

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

Н. М. Сергеева

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Автор статьи подчёркивает важность формирования культурологической компетенции на основе изучения пословиц на школьных уроках. Система предложенных заданий может быть использована на уроках русского языка и во внеклассной работе в средней школе.

Ключевые слова: лингвистическое краеведение, изучение пословиц в средней школе

В рамках компетентного подхода к обучению школьников русскому языку, наряду с развитием языковой, лингвистической, коммуникативной компетенций, выделяется как особо актуальная для современного состояния общества проблема формирования лингвокультурологической компетенции учащихся, предполагающей изучение местного языкового материала и через него «осознание русской языковой картины мира», самобытности, уникальности русского языка, овладение национально-маркированными единицами языка [1, с. 38]. Среди прогнозируемых результатов изучения предмета «Русский язык» в Программе для школы выделяется «понимание русского языка как одной из основных национально-культурных ценностей русского народа» [7, с. 9]. К национально-маркированным единицам относятся, прежде всего, пословицы, созданные и сохраняющиеся в определённом регионе. В данной статье рассматриваются проблемы изучения на школьных уроках русского языка пословиц и поговорок, записанных на территории Тверского края в 20–90-х гг. XX в.

Пословиц и поговорок собственно тверских, непосредственно связанных тематически с местными реалиями, известно не так и много. Это, например, такие выражения: «Тверь – в Москву дверь», «Тверь-городок – Петербурга уголок», «Муж в Тверь – жена в дверь», «Волга – всем рекам мать», «Кто на Селигере не бывал, тот и России не видал» [4]. Правильнее говорить, что здесь бытовали и продолжают жить пословицы общерусские, многие из них были зафиксированы на территории Тверского региона во время фольклорных экспедиций студентов Тверского государственного университета и вошли в состав сборника «Тверские пословицы и поговорки» (1993) [13]. В 2003 г. был переиздан сборник «Фольклор Тверской губернии» (Составители Ю. М. Соколов и М. И. Рожнова, записи 1919–1926 гг.) [15]. К сожалению, эти материалы никак не используются в школьной практике.

Уникальную способность малых жанров фольклора и, в первую очередь, пословиц отражать историю духовной культуры русского народа, его быт, нравственные нормы, особенности мирозерцания отмечали многие учёные, собиравшие и изучавшие русскую паремиологию (В. И. Даль [2], И. М. Снегирёв [10], З. К. Тарланов [12], Г. Л. Пермяков [6], В. Н. Фелицына [14], В. И. Зимин [3], А. И. Соболев [11] и др.). В частности, автор монографии «Русские в своих пословицах» И. М. Снегирёв утверждал: «...ни в каком употреблении речи столько не обнаруживается характер и образ мыслей народа, или, лучше сказать, весь народ, как в своих пословицах» [10, с. 41].

Изучение пословиц как средства постижения русского национального характера, особенностей быта, занятий, реалий повседневной жизни, нравственных правил их создателей, стиля мышления признаётся необходимым и интереснейшим направлением работы преподавателей русского языка как иностранного. Созданы и используются в практике изучения РКИ лингвострановедческие словари Г. Л. Пермякова [5], В. П. Фелицыной и Ю. Е. Прохорова [14], в которых представлен богатейший паремиологический материал: полторы тысячи русских пословиц, поговорок, загадок, примет и других народных изречений, наиболее распространённых в живой речи, приведены в одном только словаре Г. Л. Пермякова [5]. Причём в этих словарях содержатся не только тексты пословиц, но и исторический и лингвистический комментарий к ним, разъясняется прямой и переносный смысл крылатых выражений, лексическое значение архаической и диалектной лексики, приводятся речевые иллюстрации из классической литературы и современного употребления.

На этом фоне особенно бедным кажется соответствующий материал в учебниках русского языка как родного: например, за три года начального образования по системе развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова (в учебниках В. В. Репкина) [8, 9] дети встречают всего 58 пословиц и поговорок и не более 20 загадок. Не намного больше пословиц (не более 150) и в учебниках русского языка для среднего звена школы, причём из учебника в учебник кочуют одни и те же, как правило, поучающие, назидательные, а огромное количество ярких, образных выражений, способных рассказать о прошлом народа, познакомить с менталитетом нации, воздействовать на школьников точностью характеристик явлений, меткостью оценок, оригинальностью формы, остаются неизвестными учащимся.

Современные школьные программы включают требование изучать пословицы как формы образной речи, добиваться понимания их смысла и использования их в собственной речи учащихся. Анализ большого количества творческих работ школьников 5–9 классов г. Твери, а также сочинений на ЕГЭ убеждает, что учащиеся и выпускники школ крайне редко употребляют пословицы в собственной речи, они владеют этим материалом пассивно – в лучшем случае верно понимают смысл пословиц.

Традиционно тексты пословиц и загадок рассматриваются на школьных уроках лишь в качестве материала для изучения орфографиче-

ских и пунктуационных правил, в то время как другие аспекты изучения – историческое комментирование фактов языка, комплексный анализ образного текста, изучение по текстам пословиц особенностей национального характера, быта, духовной культуры русского народа – ещё ждут внимания со стороны учителей-словесников и школьников. Нередко непонятным для школьников остаётся как лексическое значение отдельных слов, входящих в пословицы, так и смысл пословиц в целом.

Предлагая учащимся 9–11 классов темы учебно-исследовательских работ по текстам пословиц, поговорок и загадок, я имела в виду, прежде всего, пробудить интерес школьников к паремиологическому материалу как источнику изучения духовной истории, культуры, быта, особенностей мирозерцания его создателей. Какие черты характера нашли отражение в пословицах, что можно узнать об обычаях, привычках, занятиях, образе жизни наших предков? Темы для исследования касались одежды, которую носили в старину, еды и питья, терминов родства и устройства семьи, средств передвижения, занятий, быта и досуга, нравственных норм, принятых в среде создателей пословиц, особенностей национального характера русских людей.

Главное в организации научно-исследовательской работы школьников – это сам процесс научного поиска, в ходе которого из ряда сборников народных пословиц были выбраны пословицы и поговорки с лексикой определённой тематической группы; затем школьники, обратившись к исторической и лингвистической литературе, справочникам и словарям, проанализировали их, попытались дать необходимый исторический и лингвистический комментарий. Разобраться со смыслом пословиц помогли объяснительные словари И. И. Иллюстрова [4], И. М. Снегирёва [10], В. И. Зимина [3]. В ходе поисковой деятельности были уточнены темы и задачи исследования, в частности, были найдены пословицы и поговорки, цитаты из художественных произведений, выражающие идеи исследования: *Щи да каша – пища наша, Русский человек без родни не живёт.*

Что ели и пили наши предки? Пословицы рассказывают о необыкновенно скудном рационе в крестьянских семьях: *Куда нам есть сметану с калачом, хлебаем и снятое с чернячком* (т.е. снятое молоко с ржаным хлебом. – Н. С.), *Хлеб с солью да водица голью*. Многие пословицы образно передают картины нищеты, голода: *И то бывало, что мы кашу едали, а ныне и тюря* (хлебное крошево в воде или квасе. – Н. С.) *в честь, Пресна мякинка, да соли нет* (мякина – колосья, из которых отвеяны зёрна. – Н. С.). Об этой нищете напоминает и поговорка *Уйти несолоно хлебавши*. Крайне редко проскальзывают в пословицах названия экзотических продуктов: *Этот ананас не про нас*. Крестьяне ели горох, редьку, капусту, морковь, лук, свёклу, грибы, орехи, лесные ягоды, клюкву, уху, щи, полёбки, пили квас, сыту – разведённый на воде мёд. Роскошью считались овсяные блины, пшеничные пироги, калачи, пышки, пряники, мясные щи, сахар, кисель, брага, пиво, мёд: *Кому пироги и пышки, кому тумачи и шишки, Пироги до того доведут, что и хлеба не дадут, Киселью да царю всегда место есть, Без блина не маслена, без пирога не именинник*. Пословицы

рассказывают о поклонении хлебу: *Хлеб человека держит, Хлеб – всему голова, Хлеб – батюшка, водица – матушка*. Популярность этого образа в фольклоре объяснялась и тем, что это была главная крестьянская еда, и той особой сакральной силой, которая приписывалась хлебу нашими предками: хлеб воспринимался символом здоровья, благоденствия, удачи: *Хлеб – дар Божий, отец, кормилец*. Недаром хлеб присутствовал во всех главных обрядах: на праздниках, крестинах, свадьбах, поминках.

Система работы по приобщению учащихся к истории национальной культуры русского народа предполагает использование культуроведческих текстов, к которым относятся и фольклорные произведения, и обращение к типичным национальным артефактам, в частности устаревшим словам – наименованиям одежды и обуви, которую носили наши предки. В пословицах встретились многочисленные названия, разобраться с которыми также помогли исторические словари и специальная этнографическая литература. Современным читателям пословиц и особенно школьникам очень сложно представить, как выглядели *камзолы, кафтаны, шушуны, коты, чеботы, лапти с онучами*. Как правило, это одежда крестьянская; над господской одеждой создатели пословиц обычно иронизируют: *В долгом платье, да в коротком разуме, Слуги в шелках – бояре в долгах*. Подавляющее большинство таких пословиц высмеивало щегольство: *Ковры семи шелков, а рубаха и не прядена, На брюхе шёлк, а в брюхе-то щёлк*. Другие пословицы образно, часто откровенно иронически рисуют всё ту же нищету: *Всей одежде – шапка да онучи, У него и рубаха заложена, И наго, и босо, и без пояса*.

Многочисленны в пословицах термины родства, причём многие из них непонятны современным школьникам: *ятровъ, шурин, золовка, деверь, свояченица, свойственник, кум*. Для наших предков это были важные понятия, ведь крестьянская семья была патриархальной, объединяла множество родственников: *Сватьёв не оберёшься, свояков не огребёшься, а женского кумовства до Москвы не перевешишь, У нас сродства без конца*. Многие термины родства давно утрачены, причины этого и в ослаблении связей внутри семьи в сравнении со старой, патриархальной семьёй; некоторые из этих терминов, кроме того, были многозначными, например, слово ЗЯТЬ – муж дочери, и муж сестры, и муж золовки. Неслучайно эти термины не используются сегодня в юридической практике.

Тексты народных пословиц, поговорок и загадок, обладающие несомненной познавательной, эстетической и воспитательной ценностью, должны значительно шире, чем сегодня, использоваться на школьных уроках в качестве примеров грамматических конструкций, орфографических и пунктуационных упражнений в противоположность т.н. искусственным предложениям, иллюстрирующим то или иное грамматическое явление или действие того или иного орфографического или пунктуационного правила.

Тексты малых жанров фольклора, представляющие собою большей частью художественные миниатюры, построенные по законам поэтики, примеры образной речи, – прекрасный материал для проведения в школе лингвистического анализа художественного текста и для обучения школьников приёмам лингвистического анализа текстов, не вполне оценённый в

лингводидактике и практической деятельности учителей-словесников. Научить чувствовать красоту, отточенность формы, юмор многих русских пословиц помогут специальные уроки риторики, посвящённые пословице как определённой художественной форме, на которых школьники узнают о происхождении пословицы, проанализируют её звуковой облик, морфологический и синтаксический строй, прямое и переносное значение слов, её составляющих, изобразительно-выразительные средства разных уровней языковой системы, которые создают художественный образ. Для таких уроков можно выбрать множество пословиц с переносным смыслом, например, такие: *Как ни грозен будет день, вечер настанет. Трусливый друг опаснее врага: врага опасаясь, а на друга опираешься. В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, крутит, мутит, ревёт, сверху льёт и снизу метёт.*

Новые подходы к изучению русского языка в школе предполагают не только количественное расширение изучаемых пословиц, но и улучшение качества их усвоения, связанное с постижением переносного смысла, анализом языковых механизмов создания образного высказывания.

Настольной книгой учителя должен быть не только знаменитый словарь В. И. Даля, но и его сборник пословиц и поговорок [2]. Это пожелание относится, прежде всего, к учителям-словесникам, призванным выполнять задачу национально-культурного и патриотического воспитания; это, как известно, лидирующий компонент методики преподавания русского языка на современном этапе развития нашего общества. Это задача формирования личности на основе традиций, воспитания уважения к народу, его культуре, языку, воспитание личности, способной ощущать язык как высший дар, национальную и общечеловеческую ценность. Пословицы помогают «знакомить русских с Русью», её историей, идеалами, обычаями, народными приметам, повседневной жизнью крестьян, в среде которых создано подавляющее большинство этих образных изречений. О многом могут рассказать пословицы, в которых упоминаются реалии далёкого прошлого, особенности быта, занятий, мировосприятия их создателей: *Пожалеешь лычка – не увяжешь и ремешком. Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит. Не хвали пива в сусле, а ржи в озими.*

Русские пословицы глубоко национальны, в них мысли, свойственные русскому народу, выражаются по-своему, по-русски. Они ненавязчиво, в образной форме сообщают нравственные нормы общества, иронизируют над ленью, трусостью, чванством и другими человеческими пороками: *Ленивому Мишке всё не книжки. Буду есть мякину, а фасон не кину. Из тех же господ, только самый испод. И по рылу видать, что не простых свиней. Близорук: через хлеб да за пирог. Если нет в голове, сбоку не привяжешь.*

Пословичная образность обнимает все уровни языковой системы, начиная со звукового и кончая синтаксическим; следовательно, при изучении всех разделов русского языка стоит привлекать пословицы для анализа выразительных возможностей языковых единиц, способных в различной степени нести смысловую и эстетическую нагрузку [3]. Наиболее понят-

ным при анализе смысла пословиц даже для пятиклассников является уровень лексический. Именно слова, как известно, создают смысловую основу произведения, которая уточняется и обогащается при помощи других компонентов художественного текста. Ученики должны убедиться, что пословицы построены по законам художественного текста с использованием полисемии, лексического каламбура, совмещения разных значений слова в акте речи, антитезы, простирающейся и на лексику, и на структуру, и на синтаксис пословицы. При анализе смысла необходимо поэтому выявлять прямые и переносные значения слова как основу всякого образа, их сцепления, приёмы усиления выразительности, «приращения смысла» за счёт необычной сочетаемости элементов микротекста. Занимательность, парадоксальность многих пословиц основана на использовании в них антонимических средств, совмещённых в одном предложении: *Вырасти вырос, а ума не вынес. Под носом взошло, а в голове и не засеяно. Спеси воз, а ума – дробинка.*

Выбор морфемных средств в таких текстах также подчинён законам художественной выразительности. Предельный лаконизм формы определил требование особой полновесности каждого слова. Задачу не только назвать явление, но и сообщить его качественно-оценочную характеристику выполняют слова с привычными для фольклора суффиксами оценки: *Лето – припасиха, зима – подбериха. Застала зимушка в летнем платьице. Как из орешка ядрышко. В чужой прудок не пускай неводок.*

Почти каждая пословица – это не только мудрое изречение, но и художественная миниатюра, отличительной особенностью которой является яркая образность. В пословицах встречаем самые разные виды тропов:

гиперболы: *Краше в гроб кладут. Снявши голову, по волосам не плачут;*

литоты: *Пьяному море по колено. В трёх соснах заблудился;*
сравнения самых разных видов: *Вьётся ужом, а топорищится ежом. Земля – тарелка: что положат – то и возьмёшь;*

метафоры: *И кости по родине плачут. Чёрная земля белых рук не любит;*

синекдохи и метонимии: *Один с сошкой, а семеро с ложкой. Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь;*

перифраз: *Уехал верхом на палочке;*

олицетворения: *Весна и осень на пегой кобыле ездят. Боль врача ищет;*

антитезы: *Умная ложь лучше глупой правды. Чужбина – калина, родина – малина. Не в силе правда, а в правде сила;*

ирония: *Спишь, спишь – и отдохнуть некогда. Ненароком в лес пошел, невзначай топорщице вырубил.* В этих пословицах вторые их части развенчивают серьёзность, истинность первых утверждений.

Антонимически обыгрываются в пословицах омонимы, синонимы, паронимы, слова внешне сходные, но разные по смыслу; важно добиваться, чтобы школьники замечали игру слов: *Не под дождём – подождём. Каков ни есть, а хочет есть.*

Внимание к ключевым словам в пословицах привлекается с помощью определённого порядка слов, инверсии, логического ударения; часто они, рифмуясь, завершают предложение, лексические повторы сочетаются с синтаксическим параллелизмом и выполняют двойную функцию – структурно-организующую и усилительно-экспрессивную, они воздействуют на слушателя в нужном для говорящего направлении: *Век живи и век учись. Зять любит взять, тесть любит честь, а шурин глаза щурит*. При изучении синтаксических тем привлечение пословичного материала позволит познакомить школьников с выразительными возможностями приёма нанизывания однородных членов, многосоюзия, инверсии, восклицательных предложений, риторических вопросов и обращений – с помощью последних создаются разговорные, доверительные интонации: *Не пора ли, братцы, за дело браться? Прощай, квашня, я гулять пошла. Вставай, Архип, петух охрип!* Рифма в пословицах не только создаёт благозвучие, но и придаёт им большую изобразительную силу.

Как известно, в фольклорных текстах фонетическое богатство русского языка использовалось смелее, разнообразнее, чем в языке литературном. Здесь встречается рифма усечённая (*На чужую кучу неча глаза пучить*), неравносложная (*Останутся грошки – куплю Маше ложки*), неточная (*Вставай, Архип, петух охрип*), составная, каламбурная (*Счастье без ума – дырявая сума. Люди ложь и мы то ж*). Полезно проанализировать в составе пословиц художественный эффект мужских рифм, выражающих силу, мужественность, и женских, дактилических и гипердактилических, создающих ощущение напевности, нежности, плавности. При повторении фонетики в старших классах задание проанализировать виды рифм в пословицах, установить, как рифмические созвучия помогают выделить главные, ключевые слова, создать нужное настроение, заставит школьников применить знания по фонетике в исследовательской работе, сделает очевидной их важность.

Звукосимволический, или фоностилистический аспект изучения звуковой стороны пословиц даст возможность почувствовать красоту, обработанность их звукового облика и воспринять информацию, заложенную не только в семантике составляющих их слов, но и в их фонетической организации. Высокохудожественные произведения всегда заключают в себе гармонию содержательной, образной и звуковой стороны. Искусная фонетическая организация речи, усиливающая выразительность образных средств языка, создающих особую убедительность выражения мысли, достигается разными способами; наблюдать их удобно и на материале пословиц. Это, во-первых, ритмическая организация многих пословиц, наличие в них рифмы – пословицы воспринимаются как образцы поэтической речи: *Ты от горя прочь, а оно на тебя вскочь. Про харчи нынче молчи*. Во-вторых, установлено, что поэзию от прозы отличает более музыкальное и эстетически совершенное сочетание звуков: оно создаётся преобладанием в стихотворной речи гласных и сонорных. Интересно проанализировать звуковой состав пословиц с этой точки зрения, а также, познакомив учащихся с основами фоносемантики, рассказав о наблюдениях учёных над зависи-

мостью смысла и от звучания слов, рассмотреть приёмы звуковой инструментальности художественных миниатюр, которыми являются пословицы. В них встречаем приём выдвижения определённых звуков или их сочетаний: отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность и экспрессию, дополнительно воздействуя на слушателя. Звуки, повторяясь, привлекают внимание, поддерживают определённое ощущение, оттеняют образы и картины: *Широка дорожка Ермошке. Вся рожка наружу. Невеличка синичка, да тоже птичка*. Сочетание «чк» в последней пословице вместе с уменьшительно-ласкательным суффиксом создают дополнительный смысл: нечто чирикающее, маленькое, нежное. Стремление передать звучание окружающего мира определяет использование в пословицах приёмов звукописи – аллитераций и ассонансов: *Терпение и труд всё перетрут. Вилял, вилял, да на вилы попал*. Антонимичность содержания разных частей пословицы достигается перебивкой интонации: *В людях ангел – дома чёрт*. Здесь, как в поэтическом произведении, смена настроения, тональности создаётся и с помощью изменения звуковой инструментальности микротекста.

И на примере анализа пословиц школьники убедятся, что звуки и их сочетания вызывают известные ассоциативные представления, создают звукообразы, позволяют передать особые ощущения. Такой подход будет способствовать развитию языкового чутья и вкуса школьников к художественному тексту, убедит их, что звуки речи заслуживают более пристального внимания как в аспекте их функционирования, так и с точки зрения их эмоциональности, экспрессивности и дополнительной информативности в художественном тексте. Если внимание к изобразительно-выразительным возможностям единиц языка разных уровней будет на школьных уроках систематическим, то учащиеся смогут оценивать художественное произведение не на произвольном, интуитивном уровне, а на основе осознанного восприятия выразительных средств языковых единиц. Школьники должны получить необходимые знания об основных признаках выразительной речи, о языковых механизмах создания образного высказывания. И для их изучения пословицы – прекрасный материал, не вполне оцененный нами.

Для систематического обращения к пословицам, поговоркам, загадкам в процессе изучения русского языка необходимо создание своеобразного паремиологического минимума для школы, издание сборников пословиц, поговорок и загадок с необходимыми историческими, культурологическими, лингвистическими комментариями, а также с описанием методических приёмов работы с текстами малых жанров фольклора для использования их на уроках словесности, включая и темы исследовательских работ школьников.

Пристальное внимание к смыслу пословиц, отражению в них особенностей жизни, быта, поведения их создателей, внутреннего мира, характеров, взглядов на мир и явления жизни будет не только способствовать расширению познавательного опыта школьников, но и воспитывать их в духе уважения к народу, его истории, духовной культуре, языку. Это важная часть формирования личности на основе традиций, личности, способ-

ной ощущать язык как высший дар, национальную и общечеловеческую ценность. На современном этапе развития общества выполнять задачу национально-культурного и патриотического воспитания школьников призваны, прежде всего, учителя-словесники, и обращение к фольклорным жанрам – неотъемлемая составляющая этой работы.

Список литературы

1. Быстрова, Е. А. Цели обучения русскому языку, или Какую компетенцию мы формируем на уроках [Текст] / Е. А. Быстрова // Русская словесность. – 2003. – № 1. – С. 35–40.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа : сборник В. Даля [Текст] : в 3 т. / В. И. Даль. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 1. – 640 с. ; Т. 2. – 704 с. ; Т. 3. – 736 с.
3. Зимин, В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений [Текст] / В. И. Зимин. – М. : АСТ-Пресс Книга. – 2010. – 736 с.
4. Иллюстров, И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках : Сборник русских пословиц и поговорок [Текст] / И. И. Иллюстров. – М. : Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1915 – 480 с.
5. Пермяков, Г. Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока [Текст] / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1968. – 376 с.
6. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии [Текст] / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 240 с.
7. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык [Текст] : стандарты второго поколения. – М. : Просвещение, 2010. – 112 с.
8. Репкин, В. В. Русский язык: Учебник для 2 класса начальной школы [Текст] / В. В. Репкин, Т. В. Некрасова, Е. В. Восторгова. – М. : Вита-Пресс, 2005. – 171 с.
9. Репкин, В. В. Русский язык: Учебник для 3 класса начальной школы (Система Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова) : в 2-х ч. [Текст] / В. В. Репкин [и др.]. – М. : Вита-Пресс, 2004 – Ч. 1. – 208 с. – Ч. 2. – 192 с.
10. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках И. Снегирёва [Текст]. – М. : Унив. Тип. 1831–1834. – Кн. 1., 1831. – 174 с. ; Кн. 2., 1834. – 180 с.
11. Соболев, А. И. Народные пословицы и поговорки [Текст] / А. И. Соболев. – М. : Изд-во «Московский рабочий», 1961 – 328 с.
12. Гарланов, З. К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика [Текст] / З. К. Гарланов. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1999. – 480 с.
13. Тверские пословицы и поговорки [Текст] / сост. Л. В. Брадис и В. Г. Шомина. – Тверь : Областной государственный дом народного творчества, 1993. – 60 с.
14. Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : Лингвострановедческий словарь [Текст] / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров. – М. : Русский язык. – 1979. – 240 с.
15. Фольклор Тверской губернии [Текст] : сб. Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой ; изд. подгот. И. Е. Иванова и М. В. Строганов. – СПб. : Наука, 2003. – 646 с.

**USING PAREMIAS TO BUILD UP THE SYSTEM
OF LINGVO-CULTURAL COMPETENCE AT A SCHOOL AGE**

N. M. Sergeeva

Tver State University
Department of Russian Language

The author of the article attaches importance to the formation of culturological work on the basis of studying proverbs at school lessons. The system of tasks may be used at Russian lessons and for extracurricular activity at secondary school.

Key words: *linguistic local study, the study of proverbs at secondary school*

Об авторах:

СЕРГЕЕВА Нина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета, e-mail: ninamserg@yandex.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.